

В то время как Лу Тянь наслаждался ночным видом и своей сигаретой, Юэ Лин в настоящее время боролась на своей огромной кровати.

— О боже! Почему он должен быть моим соседом?! Почему?!'

Она ворочалась под одеялом, пока ее волосы не стали похожи на птичье гнездо.

Вспомнив, как этот человек только что видел ее, Юэ Лин захотела выкопать глубокую яму в земле и спрятаться в ней.

— Хань Юэ Лин! Ты глупая, глупая, глупая девчонка! Как ты можешь позволить этому извращенцу увидеть тебя?!'

— О боже!! Теперь он знает, где я живу!! А что, если он потребует денег? Или еще хуже... А вдруг он..... просите об ответственности?? погоди, он же не будет прав?'

Ее смущение взяло верх, когда она совершенно забыла, что мужчина уже видел каждый дюйм ее тела. Голый.

Через двадцать минут она заснула со смущенным и тяжелым сердцем.

—

До поздней ночи, пока жители Империяла спали, в высоком серебристо-голубом здании все еще горел свет. Это здание является одной из лучших развлекательных компаний в Империяле.

«CNJ Entertainment», имя, известное многим в Азии.

На 60-м этаже нет ни одного человека в поле зрения.

Но из-за закрытой двери кабинета в дальнем конце слышался слабый стон человека, освободившегося от своей ноши.

За закрытой дверью мужчина средних лет застегивал свои черные брюки от костюма, заправив туда же серую рубашку.

Этому человеку было около 45 лет, но у него все еще было очаровательное лицо, и у него не

было морщин, как у некоторых мужчин среднего возраста его возраста.

Он взглянул на молодую фигуру в своем кабинете: «я не знаю, зачем вы пришли, но вы не должны были вести себя так беспечно. Если бы кто-то увидел нас вместе, это был бы только катастрофический заголовок.»

Мужчина поправил свой черно-белый полосатый галстук и облокотился на стол: «я надеюсь, что ты больше не будешь выкидывать этот трюк, Нин Мэй.»

Нин Мэй сидела на черном кожаном диване, и ее руки на секунду замерли, когда она услышала голос мужчины. Она взглянула на него, а затем продолжила застегивать свою фиолетовую блузку.

— Я не могла больше ждать, поэтому мне пришлось приехать повидаться с тобой.»

Она встала и поправила свою белую оборчатую юбку, затем заправила блузку.

— Директор Юн, Я надеюсь, что вы все еще помните свое обещание, данное мне той ночью, — робко продолжила она, приоткрыв красные губы..»

Директор Юн только закончил поправлять свой галстук, когда он услышал Нин Мэй, он нахмурился на секунду, а затем улыбнулся: «Не волнуйтесь. Разве я когда-нибудь возвращался к своим словам?»

Он сделал три шага к девушке и обнял ее за талию, притянув ближе к своей груди.

Щеки Нин Мэй краснеют, — Д-директор... мы просто.....»

Увидев ее невинную реакцию, как застенчивая школьница, директор Юн ухмыльнулся. Он опускает руки и сжимает ее ягодицы, целуя в шею.

-Я просто хотел понюхать твой прекрасный аромат.»

«Ах..- Нин Мэй позволила тихому стону сорваться с ее губ. Ей хотелось возразить, но прежде чем она успела что-то сделать, ее мягко оттолкнули.

«...»

Директор Юн больше не смотрел на молодую девушку, он подошел к своему столу и сел: «уже поздно, вам пора идти.»

Нин Мэй лишилась дара речи. Она крепко сжала кулаки, прижав их к боку.

Она не могла поверить, что старик только что оттолкнул ее.

Да, она хотела оттолкнуть его, но кто бы мог подумать, что этот человек оттолкнет ее первой!

Неужели он смотрит на нее сверху вниз после того, как поразвлекся с ней?!

Нин Мэй заставила себя улыбнуться и подошла к мужчине: «директор, около ... »

Директор Уен: «я знаю. Пока вы делаете свою часть, я буду делать свою. Наше обсуждение здесь закончено, вы должны уйти.»

Нин Мэй:»....»

Директор Юн хотел пойти еще один раунд их любви, так как Нин Мэй-легкая девушка в постели, но после того, как она подняла их обсуждение с другой ночи, он больше не был в настроении.

Он знал, что за девушка была Нин Мэй. Он был кинорежиссером в индустрии развлечений достаточно долго, чтобы увидеть, насколько грязной была эта индустрия.

Когда он впервые встретил Нин Мэй, она была всего лишь невинным молодым новичком, начинающим цвести.

Но только позже он наконец увидел настоящую ее.

Кто бы мог подумать, что за этим невинным лицом не было ничего, кроме дикой шлюхи в постели.

Сначала это было для него огромным потрясением, но через некоторое время ему стало все равно. Он должен был попробовать ее на вкус.

Не обращая внимания на мысли директора Юна, Нин Мэй обвила руками его шею и наклонилась, чтобы застенчиво поцеловать его в губы.

-Тогда я надеюсь вскоре услышать хорошие новости.»

Она надела свой коричневый плащ и вышла из его кабинета.

«....»

Как только она закрыла дверь, невинный и чистый фасад на лице Нин Мэй исчез.

Она посмотрела на дверь и усмехнулась, затем пошла к лифту, стуча каблуками.

— Ничего, кроме старого идиота.»

Если бы это означало шаг ближе к ее мечте, она бы рискнула всем.

Она была дочерью из богатой семьи Нин. Она получит все, что захочет. Все, что ей нужно было сделать, это сказать это.

Но поскольку компания ее семьи не имела дела с индустрией развлечений, именно так она пришла в CNJ Entertainment.

Если бы не это, с ее семейным происхождением она бы уже давно была моделью номер модели Азии, а не той шлюхой, Хань Юэ Линг.

Нин Мэй мысленно усмехнулась своим мыслям.

На этот раз она выбрала режиссера Юна, несмотря на его возраст, потому что он был известным режиссером, который выиграл 3 Лучшие кинопремии за последние три года. Она знает, что этот человек женат и у него есть дети, но ей было все равно.

Все ее партнеры всегда были в состоянии дать ей все, что она попросит взамен. Она спала с одинокими мужчинами, у которых были подруги или невесты, и с женатыми мужчинами. Она не виновата, что этими мужчинами так легко манипулировать..

Если кого и следовало винить, так это его подруг и жен. Это была их вина за то, что они не смогли удержать свои мужские р*nis в штанах.

Нин Мэй злобно усмехнулась, не понимая, что ее лицо превратилось в уродливую старую ведьму.

Она приближалась к мечте и разрушала Хань Юэ Лин.

<http://tl.rulate.ru/book/34155/748266>